

Научная статья

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-S1-43-53

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТНОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Саниева А. Ю.^{1*}, Сидорова Н. А.^{1,2}

¹ Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

² Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: anka.butenko@mail.ru

Поступила в редакцию 27.12.2024

После доработки 03.03.2025

Принята к публикации 12.03.2025

Аннотация

Цель работы заключается в исследовании конфликтного военно-политического дискурса, при реализации которого интегрируются контрастные аспекты лингвокультур, являющихся компонентами коммуникативных деятельностей участников социовербального взаимодействия.

Процедура и методы. Конфликтная военно-политическая среда изучается в коммуникативной ситуации как формирующая специфику проявления ценностей в рамках определённой культуры и развитие системы индивидуальной оценки участников общения противоположными прагматическими векторами. Лингвокультуры рассматриваются детерминантой развития коммуникативных деятельностей участников и дискурса в целом. Методология исследования построена на базовом системно-деятельностном подходе, применяемом к исследованию конфликтного военно-политического дискурса. В качестве основных методов использованы когнитивно-коммуникативный, прагматический и лингвокультурный. Для обзора представленного эмпирического материала применялись метод лингвистического компонентного анализа в сочетании с оппозитивным и сопоставительным.

Результаты. На основе изучения феномена конфликтного военно-политического дискурса в коммуникативном пространстве различных лингвокультур выявлен интегративный элемент в развитии речевых и неречевых действий участников-оппонентов, которым выступают коммуникативный потенциал реализации противоположных лингвокультур при актуализации когнитивных стратегий конструирования политического дискурса. В процессе исследования установлено, что в качестве характерных особенностей конфликтных лингвокультур в роли средств коммуникативной репрезентации выступают прагматические показатели коммуникативной активности, основанные на противоположных культурных и ценностных предпочтениях. Конфликт интерпретируется как коммуникативное явление, сформированное в рамках социовербального сопряжения коммуникативных деятельностей, обусловленного значительным различием лингвокультур, культурных картин мира и ценностей участников дискурса.

Теоретическая значимость работы объясняется вкладом в научное изучение конфликтного дискурса, основанное на исследовании конфликтного военно-политического дискурса. Представленные сведения позволяют рассматривать конфликт в допустимой реальности актуализации лингвокультуры, которая является детерминантой для формирования коммуникатив-

ных деятельности участников-оппонентов и развития конфликтного военного-политического дискурса.

Ключевые слова: военно-политический дискурс, идеология, конфликт, концепт, лингвокультура, ценности, этнос

Для цитирования:

Саниева А. Ю., Сидорова Н. А. Исследование конфликтного военного-политического дискурса в коммуникативном пространстве различных лингвокультур // Вопросы современной лингвистики. 2025. № S1. С. 43–53. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-S1-43-53>

Original research article

THE RESEARCH OF THE CONFLICT MILITARY AND POLITICAL DISCOURSE IMPLEMENTED IN THE COMMUNICATIVE SPACE OF DIFFERENT LINGUISTIC CULTURES

A. Sanieva^{1*}, N. Sidorova^{1,2}

¹ Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: anka.butenko@mail.ru

Received by the editorial office 27.12.2024

Revised by the author 03.03.2025

Accepted for publication 12.03.2025

Abstract

Aim. To investigate the conflict military and political discourse, in implementation of which the contrasting aspects of linguistics are integrated, being the components of the communicative activities of participants of social-verbal interaction.

Methodology. The conflict military and political environment is studied in a communicative situation as an forming specificity of values manifestations within a certain culture, development of the system of individual evaluation of participants of communication by opposite pragmatic vectors. Linguistic cultures are considered by the determinants of development of communicative activities of participants and discourse in general. The methodology of the research is based on a basic system and activity approach applied to the study of conflict military and political discourse. Cognitive and communicative, pragmatic and linguocultural methods are used as the main ones. The empirical material presented was reviewed using linguistic and component analysis methods in combination with opposing and comparative techniques.

Results. Based on the study of the phenomenon of conflict military and political discourse in the communicative space of different linguistic cultures, the integrative element in the development of verbal and non-verbal actions of participants-opponents is revealed, which is the communicative potential of the implementation of opposite linguistic cultures in the actualization of cognitive strategies of constructing political discourse. In the course of the research, it was established that pragmatic indicators of communicative activity based on opposing cultural and value preferences act as characteristic features of conflict linguistic cultures in the role of means of communicative representation. The conflict is interpreted as a communicative phenomenon formed within the framework of the social-verbal interface of communicative activities, due to the significant difference in linguistic cultures, cultural worldviews and values of the participants in the discourse.

Research implications. The theoretical significance of the study is explained by the contribution to the scientific study of conflict discourse, based on research in the field of the conflict military and political discourse. The presented information allows to consider the conflict in the permissible reality of implementation of linguistic cultures, which is a determinant for the formation of communicative activities of the participants-opponents and the development of the conflict military and political discourse.

Keywords: concept, conflict, military and political discourse, ethnos, ideology, linguistic culture, values

For citation:

Sanieva, A. Yu. & Sidorova, (2025). The research of the conflict military and political discourse implemented in the communicative space of different linguistic cultures. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, S1, pp. 43–53. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-S1-43-53>

Введение

Конфликт является базовым когнитивно-коммуникативным компонентом конфликтного военно-политического дискурса. Коммуникативный военно-политический конфликт представляет собой лингвокультурное взаимодействующее противоборство участников военно-политической сферы общения в аспекте противоположных картин мира, идей и ценностей, в результате которого одна из сторон намеренно на основании когнитивной интенции и коммуникативной цели, а также с учётом ранее сформированных стереотипов и предрассудков наносит ущерб другой. Поляризация когнитивных баз субъектов военно-политической социовербальной коммуникации может являться препятствием к взаимопониманию. Являясь сложным и неоднозначным явлением, находясь в сфере пересечения широкого спектра областей знаний, исследование конфликтного военно-политического дискурса представляется актуальным и научно обоснованным.

Когнитивно-коммуникативное пространство военно-политического дискурса

Военно-политический дискурс в настоящее время исследуется весьма широко, что обусловлено необходимостью в изучении его дальнейших особенностей в рамках социовербального функциони-

рования как когнитивно-милитаристского коммуникативного феномена. Под когнитивно-милитаристским коммуникативным феноменом мы понимаем активацию когнитивных структур, соотносённых с референтной областью, относящейся к военной и политической сферам взаимодействия коммуникантов. Военно-политический дискурс (ВПД) разворачивается в когнитивно-коммуникативном пространстве, соотносимом с референтом военно-политического типа (военно-политические события, кризисы, вопросы национальной безопасности) при участии коммуникантов, коммуникативная деятельность которых соотносена с военными и политическими текстами. Следовательно, как вид дискурса ВПД имеет определённые специфические характеристики, воплощающиеся в каждом компоненте системы.

Современное лингвистическое употребление термина «дискурс» весьма разнообразно. Как отмечает В. И. Карасик, «дискурс – это сложное явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся “в сухом остатке” общения, с другой стороны» [1, с. 231]. По мнению Н. Д. Арутюновой, корни теории дискурса и методы его анализа уходят в исследование языковых употреблений, логико-семиотические описания различных типов текстов, психолингвистический

анализ коммуникации, моделирование процессов создания и восприятия речи в когнитивной психологии, а также в этнографические исследования теории речевой коммуникации¹. В концепции Е. В. Сидорова [2] и Е. Ф. Тарасова [3] дискурс представляется сложным коммуникативным явлением, включающим набор текстов, связанных общей темой и зависящих от невербальных факторов (таких как: время и место общения, психокогнитивные, социальные характеристики участников, особенности каналов передачи информации и др.).

Отдельно исследуя природу ВПД, стоит также обратиться к трудам зарубежных лингвистов, которые, активно исследуя военно-политический дискурс, рассматривают его как сложное коммуникативное явление, объединяющее элементы военного и политического дискурсов. Особо подчёркиваются его манипулятивный потенциал, гибридная природа, влияние на когнитивные процессы, а также ключевая роль в формировании общественного мнения и международных отношений. ВПД редко носит субъективный характер, однако не ограничивается исключительно социальными или политическими аспектами и, реализуясь в индивидуальных текстах и речи, может приобретать некоторые субъективные черты. Т. А. ван Дейк утверждает, что «только когнитивная теория способна расшифровать отношения между индивидуальным и социальным с помощью анализа диалектики эпизодических ментальных моделей и их репрезентаций с одной стороны, и социально разделяемых групповых репрезентаций с другой стороны» [4, с. 34–38].

Отдельная теория критического дискурсивного анализа предложена английским лингвистом Н. Фэркло [5], определившим дискурс одним из аспектов множественных социальных практик.

В рамках данной теории особый акцент сделан на политической и идеологической сторонах дискурса. Теория критического анализа обращает особое внимание на практическую ценность дискурсивного анализа как эффективного коммуникативного ресурса и методологического инструментария, позволяющего определить властные отношения между участниками в рамках ВПД.

Р. Водак характеризует политический дискурс «борьбой с целью легитимизировать свою точку зрения, т. е. заставить её доминировать в политическом обществе путём придания ей символической ценности. “Занятие политикой” построено на обширном культурном контексте, определяемом национальными традициями и политическими системами, моделями и ценностями национального и общения» [6, р. 2–11]. Другими словами, политическая коммуникация рассматривается исследователем с основой на культурные опоры, компонентами которых являются этнические традиции и ценности. Разделяя эту точку зрения, полагаем, что ВПД также базируется на военно-политической национальной традиции участников в сопряжении с их лингвокультурными особенностями и ценностями.

Военно-политическая коммуникация представляет собой интерактивный феномен, взаимодействие общающихся в тех коммуникативно-культурных рамках, которые представляет отдельная национальная лингвокультура, и в то же время лингвокультура является важным аспектом, детерминирующим реализацию коммуникативных деятельности участников, определяющих их актуальную и перспективную динамику. На основе этнической лингвокультурной интерпретации коммуникантов, идеологических и ценностных установок в зависимости от их когнитивных особенностей, с учётом коммуникативного опыта и знаний разворачивается ВПД, отражающий процесс речевого и социального взаимодействия

¹ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136.

представителей различных лингвокультур.

Лингвокультурный аспект как пространство для развития конфликтного военно-политического дискурса

В международном взаимодействии и жизнедеятельности участников ВПД – представителей различных лингвокультур – можно наблюдать множество событий, фактов, ситуаций, имеющих определённое отношение к военно-политической коммуникации. Очевидно, что каждый из участников испытывает коммуникативную необходимость осмысления, концептуализации и языковой репрезентации новых явлений, сопоставления с прежними, выстраивания дальнейших стратегий коммуникативного развития военно-политической коммуникации. При этом когнитивные процессы, будучи дискурсивными факторами, осуществляются при детерминирующем влиянии лингвокультуры индивида, позволяющей ему ощущать свою этническую принадлежность, ценности, закреплённые в знаках национального языка.

В исследованиях лингвокультуры обычно значимыми компонентами выделяют концепт, ценности, языковую картину мира, культурный код или код культуры. В. В. Красных понимает лингвокультуру как «воплощённую и закреплённую в знаках живого языка и проявляющуюся в языковых (речевых) процессах культуру, явленную нам в языке и через язык. Это некое “пространство общей памяти”, закреплённой именно в знаках языка и опосредованной языковыми значениями, т. е. некоторое пространство, где пересекаются и накладываются друг на друга язык и культура, где культурные смыслы представлены нам только в знаках языка, а знаки языка выступают только как тела для знаков языка культуры» [7, с. 7–18].

Лингвокультура и языковая картина мира имеют много общего, но различа-

ются по своей сути. Лингвокультура изучает, как язык и культура взаимодействуют и влияют друг на друга в обществе, в то время как языковая картина мира фокусируется на том, как язык формирует восприятие и понимание мира. Если языковую картину мира можно рассматривать как сложное семантическое пространство, которое изучается при помощи лингвистических и семантических методов, то лингвокультура является лингвокогнитивным феноменом, формируемым не языковыми единицами, а образами сознания, выраженными в вербальной форме. При этом, воплощаясь в языковых формах в реальности ВПД, лингвокультура служит своеобразным маяком, определяющим дальнейшее развитие коммуникативных актов, речевых и постречевых действий коммуникантов. Участника ВПД можно рассматривать как сформированную лингвокультурную личность, разделяющую культурные традиции, военно-политические национальные взгляды и этнические ценности.

Изучая феномен концепта с лингвистической точки зрения, разделяем мнение С. Г. Воркачева [8], который предлагает исследовать концепт в качестве элемента языкового сознания, а сознание, в свою очередь, играет роль посредника между культурой и языком, с помощью которого и осуществляется связь между сознанием, языком, миром. Другими словами, концепт являет собой культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в тексте целым рядом своих языковых реализаций.

Лингвокультурный концепт выделяется среди других ментальных единиц тем, что в нём акцентируется аксиологический компонент. Центр концепта всегда занимает ценность, так как концепт используется для изучения культуры, а основой культуры является именно ценностный принцип. В. И. Карасик [9] считает, что ценности представляют собой фундаментальные характеристики культуры и высшие ориентиры поведения.

Разделяя взгляды отечественных лингвистов, мы полагаем, что лингвокультурная специфика речевого общения представителей различных лингвокультур проявляется в выборе единиц общения, в разных способах репрезентации тех или иных ценностей, в степени подробности или обобщённости репрезентации ценности в разных языках. Справедливо уточнение Н. А. Сидоровой, что «национально-культурная специфика ценностей коммуникантов является основанием, придающим речевому общению поликультурный статус» [10, с. 24].

Однако разного рода лингвокультурные по природе военно-политические разногласия, прямые и косвенные противодействия взглядов, знаний, опыта участников зачастую приводят к формированию конфликтов, которые реализуются в конфликтном военно-политическом дискурсе (КВПД). Мы, в свою очередь, предлагаем рассматривать КВПД как когнитивно-коммуникативное пространство, разворачивающееся на фоне противопоставленных лингвокультур для осуществления речевой деятельности по поводу военно-политических событий, где значительную роль играют антагонизм мнений, неприятие позиций оппозиционных сторон-участников. Таким образом, в коммуникативном понимании лингвокультура рассматривается доминантой речевых и постречевых действий участников КВПД.

Конфликтное коммуникативное военно-политическое взаимодействие как столкновение лингвокультур

Осознание феномена лингвокультуры в коммуникативном аспекте приближает нас к постижению лингвокультур участников КВПД, особенности и различия которых можно проследить, наблюдая за текстами, реализованными коммуникантами в рамках КВПД. Рассмотрим примеры текстов, в которых противоположные лингвокультурные проявления реализуются достаточно отчётливо.

29 февраля 2024 г. на слушаниях в Комитете по делам вооружённых сил Палаты представителей Конгресса министр обороны США Ллойд Остин заявил: *“We know that if Putin is successful here, he will not stop. He will continue to take more aggressive action in the region. And other leaders around the world – other autocrats – will look at this, and they’ll be encouraged by the fact that this happened and we failed to support a democracy... If you’re a Baltic state, you’re really worried about whether or not you’re next. They know Putin. They know what he’s capable of... and, quite frankly, if Ukraine falls, I really believe that NATO will be in a fight with Russia”*¹.

Ответный текст главы МИД РФ Сергея Лаврова: *«У него просто по Фрейду вырвалось то, что у них (США) на уме. Ведь до этого все говорили: нельзя допустить, чтобы Украина проиграла, потому что на этом Путин не успокоится и будет захватывать Прибалтику, Польшу, Финляндию. Оказывается, по открытому, двусмысленному выражению господина Остина всё совсем наоборот. У нас таких планов нет и быть не может, а вот у американцев – да, потому что они чувствуют, как Европа от них уплывает»*².

Анализируя тексты участников дискурса, представителей различных лингвокультур, можно выделить следующие конфликтные маркеры КВПД:

1. Концептуальный аспект. Концепты «предостережение», «угроза» реализуются следующими фразами, использованными представителем американской лингвокультуры: *“... he will not stop. He*

¹ См.: Slisco A. NATO Will Be Drawn Into War With Russia if Ukraine Loses: Lloyd Austin [Электронный ресурс] // Newsweek: [сайт]. URL: <https://www.newsweek.com/nato-will-drawn-war-russia-if-ukraine-loses-lloyd-austin-1874913> (дата обращения: 15.10.2024).

² См.: Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе специальной сессии Анталийского дипломатического форума (Анталья, 1 марта 2024 года) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavleniye/1936226/

will continue to take more aggressive action in the region. ... quite frankly, if Ukraine falls, I really believe that NATO will be in a fight with Russia ...». Автор открыто пугает адресата, используя соответствующую агрессивную лексику по степени нарастания, что создаёт перлокутивный эффект воздействия на читателя. Данный тактический приём свидетельствует об имплицитной реализации одобрения быть в готовности вступить в открытую фразу конфликта. В свою очередь, представитель русскоязычной лингвокультуры фразой «... у нас таких планов нет и быть не может ...» опровергает высказывания оппонента, реализуя при этом концепты «безопасность», «сохранение мира».

Особое внимание следует обратить на концепт «время», который одним из коммуникантов репрезентирован глаголами в будущем времени: *“he will not stop”, “he will continue to take more aggressive action”*. Использование временных форм свидетельствует о сформировавшемся прагматическом стремлении эмоционально воздействовать на индивидуальное и массовое сознание не только представителей стран Балтии, но и большего количества адресатов с целью подрыва репутации Президента РФ на международной арене.

Представитель русскоязычной лингвокультуры, наоборот, использует высказывания, относящиеся к нескольким временным планам: прошлый план – «... по Фрейду вырвалось то, что у них (США) на уме. Ведь до этого все говорили ...»; настоящий и будущий планы – «... у нас таких планов нет и быть не может ... а вот у американцев – да, потому что они чувствуют, как Европа от них уплывает». Именно выбор такой тактики реализации временного концепта демонстрирует отрицание всех вербализуемых формул оппонента, характеризуя авторское осознание развития отношений между странами как разновекторное, и когнитивно-коммуникативное принятие коммуниканта как антагониста, придержи-

вающегося абсолютно противоположных взглядов.

2. Ценностный аспект. Глава МИД РФ, отвергая все обвинения о возможном вторжении, употребляет фразу «... у нас таких планов нет и быть не может ...», что свидетельствует о вербализации ценностей «сохранение мира», «преодоление разногласий» и «создание благоприятных условий для дальнейшей коммуникации». Напротив, министр обороны США в высказывании *“... continue to take more aggressive action in the region ...”* провозглашает ценность «все средства хороши для достижения цели, даже агрессия».

3. Особенно отмечаем когнитивную способность представителя русскоязычной культуры – умение распознать и выявить характерную лингвокультурную черту оппонента, что реализовано фразой «... у него просто по Фрейду вырвалось то, что у них (США) на уме... Оказывается, по открытому, двусмысленному выражению господина Остина всё совсем наоборот». Такой речевой приём возможно рассматривать как трансформацию прецедентного текста, а именно русской поговорки: «Что у одних на уме, у других – на языке». Удачно применённый прецедентный феномен ярко реализуют коммуникативное недоверие автора и в связи с этим отторжение к оппоненту, что свидетельствует об их конфликтном взаимодействии в пространстве противостояния двух культур в рамках КВПД. По мнению некоторых зарубежных лингвистов (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Э. Рош), важно не упускать из виду лингвокультурные, этнопсихолингвистические и дискурсивные особенности прецедентности. Н. А. Сидорова и соавторы справедливо отмечают, что «анализ использования прецедентных единиц ... выявляет творческий потенциал феномена прецедентности в языке и предоставляет возможности для дальнейшего изучения явления в деятельностном аспекте, в коммуникативных деятельности коммуникантов в рамках

определённых коммуникативных ситуаций дискурса» [11, с. 1823].

Как свидетельствуют наблюдения за приведённым языковым материалом, осознание и понимание военно-политической ситуации участниками дискурса, их ценностные представления по отношению к разворачивающимся событиям настолько различны, что следует говорить о полярности взглядов коммуникантов. Участников рассматриваемой коммуникации можно назвать оппонентами, вернее, противниками, лингвокультурно разведёнными по полярным векторам когнитивного и вербального аспекта КВПД.

Таким образом, лингвокультурный анализ данного примера позволил выявить корреляцию между элементами лингвокультур в динамике развивающегося конфликта. Тексты заявлений участников КВПД вербализуют значительные различия идеологий, ценностей, представлений, взглядов, картин мира, что обуславливает полярность лингвокультур, детерминирующих когнитивную и ментальную деятельность участников коммуникации, влияющих на выбор вербальных средств, структуру, содержание и интерпретацию текстов.

Чтобы всесторонне исследовать конфликтные ситуации, считаем необходимым обратиться к терминам: предмет, субъект, объект и стадии формирования конфликта. Отечественные исследователи предлагают выделять в качестве предмета «отдельно взятую проблему, обуславливающую непонимание сторон, т. е. причину конфликта, в качестве субъекта – людей и/или группы людей, обладающих противоположными мнениями по поводу предмета конфликта. Субъекты начинают конфликтовать из-за предмета, желая получить объект – элемент материального или духовного мира, на который претендуют индивиды по исходу конфликта» [12, с. 91].

Результатом коммуникативного военно-политического взаимодействия

представителей полярных лингвокультур может являться формирование коммуникативного конфликта. Интерпретация текста оппонентом зачастую отличается от содержания, которое имеется в образах и значениях говорящего, по различным причинам, начиная от несовпадения культур, ценностей либо их противопоставления, а также не всегда успешного выбора языковых и прочих коммуникативных средств одной из сторон, заканчивая демонстрацией ценностно обоснованного коммуникативного поведения не идти на коммуникативные уступки. Конфликтная ситуация может произойти несмотря на то, что при создании военно-политического текста говорящий и его оппонент, как правило, контролируют вербализацию рационального аспекта содержания и его эмоционального компонента в рамках реализации лингвокультурных доминант.

Исследуя военно-политическую картину мира, можно обнаружить в коммуникативном плане как негативные, так и позитивные лингвокультурные тенденции, обусловленные скрытыми и явными противоречиями, проявляющимися в коммуникативных конфликтах между конкурирующими или открыто противостоящими силами. Отметим, что именно развитие лингвокультурных конфликтов служит благоприятной основой формирования военно-политической ситуации и КВПД в целом.

Осуществлённый нами лингвокультурный анализ текстов продемонстрировал подтверждение теоретических постулатов о детерминирующей роли лингвокультуры в реализации сопряжённых коммуникативных, но когнитивно разновекторных деятельности участников коммуникативного конфликта. Различие лингвокультур и ценностей коммуникантов КВПД не только обладает потенциалом порождать когнитивный конфликт, но позволяет выявить агрессивные тактики в реальности различия лингвокультур ВПД. Наиболее

доказательным компонентом дискурса, вербализующим коммуникативный военно-политический конфликт, рассматривается конфликтный военно-политический текст.

Заключение

В результате проведённого исследования можно сделать вывод, что конфликтный военно-политический дискурс представляет собой многоаспектный неоднородный феномен, основанный на оппозиции, противопоставлении, полярности лингвокультур с учётом идеологических ориентиров и ценностей представителей различных этнокультур, реализуемый при помощи вербальных средств, влияющих на дальнейшее развитие сопряжённости лингвокультур, военной и политической картин мира в рамках самого дискурса.

Комплексный анализ языковых средств конфликтного военно-политического дискурса позволяет изучить его лингвокультурную основу и возможности потенциального воздействия на восприятие и интерпретацию тестов оппонентом. Следует подчеркнуть, что взаимосвязь военно-политической действительности, её лингвокультурной интерпретации и вербального выражения имеет важное значение: структура и компоненты военно-политического дискурса формируются под детерминирующим воздействием лингвокультурных факторов, одновременно оказывая влияние на текст и дискурс с учётом когнитивных установок и коммуникативных действий

участников. Исследование конфликтного военно-политического дискурса и тщательный лингвокультурный анализ военно-политических текстов позволяют выявить не только явно выраженные цели, но и скрытые намерения участников общения, что даёт возможность исследовать характеристики и силу воздействия лингвокультурного фактора. Детальное изучение дискурсивных прагматических аспектов в рамках сопряжения коммуникативных действий участников способствует выявлению механизмов лингвокультурного влияния на процесс развития конфликтного военно-политического дискурса в реальности различных этнокультур.

Проблемы выявления механизмов формирования конфликтов, коммуникативных возможностей их развития, а также поиска путей конструктивного взаимодействия с целью их прекращения по-прежнему являются одними из самых острых в современных лингвокультурных исследованиях, особенно на фоне конфликтного военно-политического дискурса. Изучение конфликтного военно-политического взаимодействия представляет собой область особенного научного интереса для лингвистов, занимающихся конфликтным военно-политическим дискурсом, а также для политологов, философов и историков в аспекте возможностей дальнейшего исследования военно-политической коммуникации. Следовательно, можно утверждать, что перспективы дальнейшего исследования достаточно широки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
2. Сидоров Е. В. Законы дискурса. М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2015. 134 с.
3. Тарасов Е. Ф. К проблеме непрямого выражения мысли в слове // Современная коммуникативистика: наука – практика – специальность: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию профессора О. Я. Гойхмана (Москва, 20 июня 2019 г.). М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2020. С. 25–36.
4. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е. Переверзева, Е. Кожемякина. М.: URSS, 2013. 344 с.
5. Fairclough N. The dialectics of discourse // Textus. 2001. Vol. XIV. No. 2. P. 231–242.

6. Wodak R. *The discourse of politics in action: Politics as usual*. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2011. 252 p.
7. Красных В. В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 2. С. 7–18.
8. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
9. Карасик В. И. Лингвокультурные ценности в дискурсе // Иностранные языки в высшей школе. 2015. № 1 (32). С. 25–35.
10. Сидорова Н. А. Межкультурная коммуникация. Природа и сущность: учебное пособие. М.: Бельный ветер, 2022. 168 с.
11. Сидорова Н. А., Курочкина Е. В., Хромочкина О. В. Творчество прецедентов: от слова к тексту. Границы актуализации (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 6. С. 1821–1827. DOI: 10.30853/phil20240260
12. Бобр А. Д., Ахренова Н. А. Лингвоконфликтогенез в социолингвистическом дискурсе на фоне пандемии COVID-19 // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Вып. 7. Т. 2: материалы XVI Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод» (24 июня 2022 г.). М.: Военный университет, 2022. С. 90–97.

REFERENCES

1. Karasik, V. I. (2004). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Moscow: Gnosis publ. (in Russ.).
2. Sidorov, E. V. (2015). *Laws of discourse*. Moscow: Moscow Dashkova University publ. (in Russ.).
3. Tarasov, E. F. (2020). To the problem of indirect expression of thought in the word. In: *Modern communication studies: science – practice – specialty: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 80th anniversary of Professor O. Ya. Goykhman* (Moscow, June 20, 2019). Moscow: Russian New University publ., pp. 25–36 (in Russ.).
4. Van Dijk, T. A. (2013). *Discourse and Power*. Moscow: URSS publ. (in Russ.).
5. Fairclough, N. (2001). The dialectics of discourse. In: *Textus*, XIV (2), 231–242.
6. Wodak, R. (2011). *The discourse of politics in action: Politics as usual*. Houndmills: Palgrave Macmillan.
7. Krasnykh, V. V. (2013). Linguoculture as an object of cognitive studies. In: *Lomonosov Philology Journal*, 2, 7–18 (in Russ.).
8. Vorkachev, S. G. (2004). *Happiness as a linguacultural concept*. Moscow: Gnosis publ. (in Russ.).
9. Karasik, V. I. (2015). Linguocultural values in discourse. In: *Foreign Languages in Tertiary Education*, 1 (32), 25–35 (in Russ.).
10. Sidorova, N. A. (2022). *Intercultural communication. Nature and essence*. Moscow: Belyi veter publ. (in Russ.).
11. Sidorova, N. A., Kurochkina, E. V. & Khromochkina, O. V. (2024). Creativity of Precedents: from Word to Text. The Boundaries of Actualization (on the Material of English and Russian Languages). In: *Philology. Theory & Practice*, 17 (6), 1821–1827. DOI: 10.30853/phil20240260 (in Russ.).
12. Bobr, A. D. & Akhrenova, N. A. (2022). Linguistic conflict genesis in sociolinguistic discourse against the backdrop of the COVID-19 pandemic. In: *Military-humanitarian almanac. Series "Linguistics". Iss. 7. Vol. 2: Proceedings of the XVI International Scientific Conference on Actual Problems of Language and Communication "Language. Communication. Translation" (June 24, 2022)*. Moscow: Military University publ., pp. 90–97.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Саниева Анна Юрьевна (г. Москва) – адъюнкт кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; <https://orcid.org/0009-0003-9030-3856>; e-mail: anka.butenko@mail.ru

Сидорова Наталья Анатольевна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; профессор кафедры иностранных языков и культуры Российского государственного социального университета; <https://orcid.org/0000-0003-0529-6026>; e-mail: natussid@mail.ru

INFORMARION ABOUT THE AUTHORS

Anna Yu. Sanieva (Moscow) – Postgraduate Student, Department of English Language (II), Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;
<https://orcid.org/0009-0003-9030-3856>; e-mail: anka.butenko@mail.ru

Natal'ya A. Sidorova (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of English Language (II), Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Prof., Department of Foreign Languages and Culture, Russian State Social University;
<https://orcid.org/0000-0003-0529-6026>; e-mail: natussid@mail.ru